

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката Т.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА) рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 29.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужило обращение судьи Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга Ивановой Татьяны Георгиевны, поступившее в АП СПб 24.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.01.2026.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 19.03.2026 в действиях (бездействии) адвоката Т. усматривается нарушение следующих норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, КПЭА:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.*
- п. 1 ст. 8 КПЭА: *при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.*

- п. 4 ст. 9 КПЭА: *выполнение профессиональных обязанностей по принятым поручениям должно иметь для адвоката приоритетное значение над иной деятельностью. Осуществление адвокатом иной деятельности не должно порочить честь и достоинство адвоката или наносить ущерб авторитету адвокатуры.*

Нарушение выразилось в следующем.

Кронштадтским районным судом Санкт-Петербурга рассматривалось уголовное дело № в отношении 20 подсудимых. Защиту подсудимой З.И.В. осуществляет адвокат Т., назначенный в порядке статьи 50 УПК РФ. Адвокат Т. был ознакомлен с графиком судебных заседаний, а также предупреждён о необходимости неукоснительного его соблюдения.

В судебное заседание, назначенное на 16.12.2025 в 12:00 адвокат Т. не явился, о причинах неявки суд не уведомил, доказательств уважительности причин неявки в суд не предоставил, мер к замене на иного адвоката не принял. На телефонный звонок секретаря судебного заседания в 12:15 сообщил, что в суд не придёт.

Таким образом, Квалифкомиссия установила факт неявки адвоката Т. в Кронштадтский районный суд Санкт-Петербурга в судебное заседание 16.12.2025 в 12:00, то есть в то время, которое ранее было назначено судом и с которым адвокат Т. был ознакомлен.

Квалифкомиссия критически оценила доводы адвоката Т. о наличии у него уважительной причины для неявки в судебное заседание, а именно наличия заболевания, выразившегося в повышенной температуре и повышенном артериальном давлении, поскольку эти доводы не подтверждены какими-либо медицинскими документами или запросами адвоката о получении таких документов, а также с учетом отсутствия в материалах дисциплинарного производства подтверждений невозможности адвокатом получить указанные документы.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

В своём обращении судья Иванова Т.Г. указывает, что в производстве Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга находится уголовное дело № в отношении 20 подсудимых.

По данному уголовному делу в порядке ст. 50 УПК РФ в качестве защитника подсудимой З.И.В. был назначен адвокат Т., который был ознакомлен с графиком судебных заседаний.

В судебное заседание, назначенное на 16.12.2025 в 12:00 адвокат Т. не явился, о причинах неявки суд не уведомил, доказательств уважительности причин неявки в суд не предоставил, мер к замене на иного адвоката не принял.

Неявка адвоката Т. привела к срыву судебного заседания.

Квалифкомиссия правильно установила, что адвокат Т. обстоятельства в части его надлежащего извещения о дате судебного заседания, назначенного на 16.12.2025, и его неявки без уважительных причин в судебное заседание признал полностью и не оспаривал.

Квалифкомиссия также пришла к верному выводу о том, что объяснения адвоката Т. о наличии у него заболевания, послужившего причиной неявки в судебное заседание, не подтверждается какими-либо доказательствами, равно как в материалах дисциплинарного производства отсутствует и подтверждение невозможности адвокатом получить такие доказательства.

Давая оценку доводам жалобы, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, необходимо исходить из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые ссылается как на основания своих требований.

С учётом установленных фактических обстоятельств Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Т. опровергнута доводами, содержащимися в обращении судьи и прилагаемыми к обращению документами.

Неявка адвоката в судебное заседание без уважительных причин и без заблаговременного предупреждения суда, так же, как и опоздание к началу заседания, подрывает авторитет адвокатуры и может служить достаточным основанием для возбуждения в отношении адвоката дисциплинарного производства.

С учётом вышеизложенного, поскольку 16.12.2025 адвокат Т., будучи надлежащим образом извещённым судом о дате и времени судебного заседания, в судебное заседание не явился, о причине своей неявки суду не сообщил, документов, подтверждающих наличие уважительных причин неявки суду не представил, рассмотрение уголовного дела было отложено судом, в действиях адвоката Т. Квалифкомиссия верно усматривает нарушение требований законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, поскольку названные в обращении судьи обстоятельства свидетельствуют о ненадлежащем исполнении адвокатом Т. своих профессиональных обязанностей.

Соглашаясь с Квалифкомиссией в том, что адвокатом Т. совершён дисциплинарный проступок, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать его бездействие иным образом ввиду нижеследующего.

Во-первых, Квалифкомиссия усматривает в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, согласно которому адвокат обязан

честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Вместе с тем обращение судьи Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга хоть и содержит дисциплинарную претензию о нарушении права на защиту (стр. 2 частного постановления суда), однако предписание подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре имеет обеспечительный характер и назначение и направлено на охрану прав и интересов доверителя, поэтому только доверителю, вступившему в фидуциарные отношения с адвокатом, предоставлено исключительное право оценивать качество оказываемой ему правовой помощи, в том числе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты вопрос о привлечении адвоката-защитника к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее осуществление им принятой на себя защиты.

Иными словами, контроль за недостатками работы адвокатов возлагается на самих обвиняемых и суд не может подменять собой доверителя адвоката, обращаясь с жалобой на ненадлежащее оказание адвокатом юридической помощи последнему.

В этой связи Совет АП СПб полагает излишней квалификацию действий (бездействия), совершённых адвокатом Т., по подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре.

Во-вторых, невозможно согласиться с Квалифкомиссией в части квалификации бездействия адвоката Т., выразившемся в неявке без уважительных причин в судебное заседание по п. 4 ст. 9 КПЭА, поскольку из материалов дисциплинарного производства не усматривается нарушение принципа приоритета при выполнении профессиональных обязанностей по принятым поручениям над иной деятельностью, равно как и сведений о том, что это допущенное адвокатом бездействие порочит честь и достоинство адвоката или наносит ущерб авторитету адвокатуры.

Таким образом, соглашаясь по существу с выводами Квалифкомиссии относительно наличия в бездействии адвоката Т. нарушений требований норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Совет АП СПб полагает необходимым квалифицировать их как нарушение п. 1 ст. 8 КПЭА и ч. 1 ст. 12 КПЭА по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии с ч. 1 ст. 12 КПЭА, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении.

Неявка адвоката Т. в судебное заседание Кронштадтского районного суда Санкт-Петербурга, назначенное на 16.12.2025, без уважительных причин свидетельствует о нарушении п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, поскольку при осуществлении профессиональной деятельности адвокат не исполнил возложенную на него ст.ст. 49, 51 УПК РФ обязанность являться в судебные заседания, не соблюдал нормы соответствующего процессуального законодательства, предписывающие

необходимость участия в судебных заседаниях, а также тем самым проявил неуважение к суду.

При установленных обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Т. опровергнутой, его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом Т. положений п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 КПЭА, выразившемся в том, что, будучи надлежащим образом извещённым судом о дате, времени и месте судебного заседания, не имея уважительных причин, он не явился в судебное заседание, в результате чего суд был вынужден отложить слушание.

Совет АП СПб считает заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату Т. за допущенное нарушение, Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом Т. умышленно, но не признаёт его тяжким, поскольку сведений о наступлении существенных негативных последствий не имеется.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Т. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

Наконец, Совет АП СПб отмечает, что в соответствии с п. 3.6 Решения Совета АП СПб от 24.01.2017 «О внесении изменений и дополнений в Решение Совета АП СПб «О порядке оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве в качестве защитников и представителей по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда» от 14.06.2016» (протокол № 1) установлено, что одним из условий для включения адвокатов в Базовый список

адвокатов, оказывающих юридическую помощь и участвующих в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда является отсутствие дисциплинарных взысканий.

Поскольку выявленные нарушения допущены адвокатом Т. при осуществлении защиты по назначению, Совет АП СПб считает, что копия настоящего решения должна быть направлена в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 1 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения взаимосвязанных требований

пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката и
части 1 статьи 12 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **замечания**.

Копию настоящего решения направить в Комиссию по организации работы и участию адвокатов в качестве защитников и представителей в судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия и суда Совета АП СПб для обсуждения и принятия мер в соответствии с полномочиями этой комиссии.

Председательствующий, первый вице-президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.

Президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.